

Загадка древнего ритуала

Тайваньская опера: только для гурманов

Ольга Романцова,
Евгений Верлин

Театр

Пекинская опера – явление столь же диковинное, сколь недавно была пекинская утка. Но если последняя довольно легко вошла в ресторанный быт больших городов, то пекинская опера остается искусством для настоящих гурманов. Впрочем, их, оказывается, достаточно много, так что то действие, прошедшее на сцене МХАТа им. Горького в рамках V Международного театрального фестиваля им. А.П. Чехова, проходит почти при полном зале.

Компания «Куо куанг» привезла постановку «Сказание о Му Квей-Инг, воительнице с нежным сердцем», основанную на древних героических преданиях: северный кочевник Великий Ляо, владеющий военной тактикой «Небесных врат», которая сделала его армию непобедимой, хочет покорить страну и уничтожить династию Сонг. Но за династию вступает воительница Му Квей-Инг. Она может считать себя членом династии: Му Квей-Инг вышла замуж за внука Великой правительницы. Для этого красоте пришлось проявить всю доступную ей силу и ловкость. По законам страны мужчины не могли жениться до окончания военных действий. Поэтому девушке пришлось победить возлюбленного в поединке, взять его в плен и поставить перед выбором: женитьба или смерть. Внук правительницы, успевший полюбить красавицу, женился. И Му Квей-Инг вместе с супругом и войском разбивает армию кочевников.

Тайваньская опера – одна из разновидностей традиционной Пекинской оперы. В конце XIX века китайская знать, обосновавшаяся на Тайване, вывезла туда около 60 оперных трупп.

Как и в Пекинской опере, условная пластика движений на сцене напоминает балет. (К примеру, для того чтобы показать, что воин вскачил на лошадь, ему достаточно взять в руки палочку, немного напоминающую кнут.) Захватывает внешняя красота действия и герои в ярких традиционных костюмах с лицами, раскрашенными в разные цвета, похожие на пестрых тропических бабочек. Фрагменты действия, связанные с древними мистериями и ритуальными танцами, чередуются с цирковыми номерами.



Китайский мужчина не мог жениться до окончания военных действий.

Фото Михаила Гутермана

Несмотря на либретто и впервые появившиеся субтитры на русском языке, «Сказание о Му Квей-Инг» может вызвать недоумение у зрителей, привыкших к обычным оперным постановкам. Пронзительные голоса певцов, то и дело переходящие на фальцет, не имеют ничего общего с принятым в Европе стилем бельканто. Герои говорят и

поют с одинаковыми интонациями, практически не изображая никаких чувств. То, что может показаться нам ярким скоплением красок, для восточных зрителей – стройная и понятная система. Костюм и грим в Тайваньской опере значат гораздо больше, чем в европейском театре. Героям не надо ничего играть – все свойства характеров уже «написаны на их лицах». Красный грим указывает, что перед нами честный, прямой, мужественный и достойный доверия человек. Если в тоне лица преобладает светло-желтый, значит, герой

особенно ловких воинов. Расцветки костюмов тоже строго регламентированы. Например, красный носят только люди знатного рода, а старики выходят в одежде светло-коричневого цвета.

Самое сильное впечатление производили сцены, связанные с древними ритуалами. Возникло ощущение, что на сцене параллельно сюжету совершается какой-то прекрасный древний обряд. И в эти моменты становилось понятно, что пронзительные голоса певцов гораздо ближе к русским народным песням и закличкам, чем гармоничные итальянские арии.

Любопытно, что главную героиню в спектакле играют две актрисы: Вэй Хайминь и Лю Хайюань.

Одно неудобство: даже знакомому китайский трудно разобрать слова, протяжно распеваемые тайваньскими артистами. В отсутствие синхронного перевода приходится то и дело отводить глаза от красочного действия и посматривать на висящее над сценой табло, где бегущей строкой идет подстрочный перевод на русский.

Пекинская опера – самая знаменитая из всех форм китайского традиционного театра (всего в Китае насчитывается свыше 300 видов оперы) – становится все более частым гостем в России. Выступая в Москве вслед за их коллегами из Пекина (те были два года назад), тайваньские артисты претендуют на более «аутентичную» подачу Пекинской оперы, по их словам, не столь подверженную воздействию «коммунистической» действительности КНР. Одно важное преимущество тайваньской трактовки очевидно: создающие типичный для Пекинской оперы тяжелый ритмичный аккомпанемент гонги, барабаны и трещотки в своем самом мощном диапазоне все-таки не звучат для европейских ушей столь невыносимо громко, как это принято в Пекине.